

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 351

КОМАРОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

ЭКЛЕКТИЧНОСТЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В КОНЦЕПЦИЯХ И СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Излагаются результаты анализа эволюции основных понятий теории национальной безопасности, сформулированных в официальных российских документах за период 1997-2015 гг.: «концепция национальной безопасности», «стратегия национальной безопасности», «национальная безопасность», «национальные интересы», «стратегические национальные приоритеты». Сделаны выводы о их научности, точности и непротиворечивости.

Ключевые слова: концепция национальной безопасности; стратегия национальной безопасности; национальная безопасность; национальные интересы; стратегические национальные приоритеты; личность; общество; государство.

KOMAROV M. P.

THE ECLECTICISM OF MAIN TERMS IN THE CONCEPTS AND STRATEGIES OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The results of the analysis of the evolution of the main terms of national security theory, formulated in official Russian documents for the period 1997-2015: «national security concept», «national security strategy», «national security», «national interests», «strategic national priorities». As the result of analysis have been made the conclusions of their scientific, accuracy and consistency.

Keywords : concept of national security; the national security strategy; national security; national interests; strategic national priorities; personality; society; state.

Общеизвестно, что многие научно-педагогические работники в своей работе и практики в практической деятельности принимают на веру и к исполнению все положения официальных документов в области обеспечения национальной безопасности. Однако в данной статье предпринята иная попытка – не принимать на веру, а с помощью логического метода проанализировать научность, точность и непротиворечивость основных понятий (категорий) теории национальной безопасности, употребляемых в нескольких поколениях этих самых официальных российских документов. Выявить недостатки для того, чтобы обратить на них внимание научной общественности, и не допускать новых.

Принятые ограничения. Из всего множества категорий и понятий теории национальной безопасности для анализа приняты пять категорий, перечисленных первыми в аннотации. В качестве официальных документов рассматриваются: Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300), (далее именуется – Концепция 1997 г.); Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24), (далее именуется – Концепция 1997 г. (ред. 2000 г.)); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г.

№ 537), (далее именуется – Стратегия 2009 г.); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), (далее именуется – Стратегия 2009 г.).

Ниже излагаются результаты выполненного анализа.

Концепция 1997 г.

В этом первом в новой истории России документе, «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» определена как политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей [2].

В Концепции сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики. Отмечено, что она является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Удивительно, но авторы, при таком названии документа, сумели обойтись без введения понятия «национальная безопасность». Возможно они считали, что из определения Концепции само собой следует, что национальная безопасность это безопасность личности, общества и государства. Но такое понимание должно было войти в противоречие со ст.1 закона «О безопасности» [1], в которой давалось следующее определение самого понятия «безопасность»: «Безопасность – состояние защи-

щенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Понятия «национальная безопасность» в законе не было. Создавшуюся ситуацию можно охарактеризовать известной фразой «заблудились в трёх соснах» – не смогли разобраться с двумя понятиями в двух разных документах.

Не содержалось в Концепции 1997 г. и определения национальных интересов. В то же время, авторы впервые ввели понятие «система национальных интересов», как совокупность основных интересов личности, общества и государства, и сформулировали их. Сформулированные национальные интересы приведены в табл.1 (их количество и содержание не являются предметом анализа в данной работе).

Очевидно, что недостатки первого концептуального документа по обеспечению национальной безопасности России частично можно отнести к новизне работы над ним. Однако, и в то время в научных кругах уже было достаточно много разработок по этим проблемам, которыми не сумели или не захотели воспользоваться. Достаточно указать на то, что Б.В. Межуев в своей работе [15], посвящённой национальным интересам датированной 1997 г., приводит список литературы в количестве 59 наименований.

Концепция 1997 г. (ред. 2000 г.)

В 2000 г., совсем недавно принятая Концепция 1997 г., была отредактирована. Обновлённая Концепция национальной безопасности Российской Федерации определялась как система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства

Таблица 1.

Система национальных интересов России, сформулированных в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (ред. 1997 г.)

<i>Национальные интересы России в 1997 г.</i>		
<i>Интересы личности</i>	<i>Интересы общества</i>	<i>Интересы государства</i>
1. Реальное обеспечение конституционных прав и свобод	1. Упрочение демократии	1. Защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России
2. Обеспечение личной безопасности	2. Достижение и поддержание общественного согласия	2. Установление политической, экономической и социальной стабильности
3. Повышение качества и уровня жизни	3. Повышение созидательной активности населения	3. Безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка
4. Физическое, духовное и интеллектуальное развитие	4. Духовное обновление России	4. Развитие международного сотрудничества на основе партнёрства

от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности [3]. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации.

Как видим, Концепция 1997 г. в новой редакции перестала называться «политическим документом», вместо «совокупности взглядов» она стала «системой взглядов» и не «на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности ...» (такой стратегии в то время попросту не существовало), а «на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства ...», без перечисления характера угроз.

В новой редакции впервые вводятся понятия «национальная безопасность» и «национальные интересы». Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Такое определение однозначно закрепляло в качестве объекта обеспечения национальной безопасности «многонациональный народ» и явно противоречило объектам безопасности, перечисленным в определении самой Концепции (личность, общество и государство), а также закону «О безопасности» 1992 г. Однако разработчиков документа это не остановило. Чего же они в таком случае добивались?

Национальные интересы России определены как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, междуна-

родной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Собственно понятие «интересы» не раскрывалось.

Указывалось, что национальные интересы носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Из такого утверждения, очевидно, должен был следовать вывод о том, что национальные интересы должны изменяться только в длительной перспективе. Констатировалось, что национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе, во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями. Тем самым определялся «юридический статус» национальных интересов, их место и роль во внутренней и внешней политике государства. Однако, на наш взгляд, напрасно в качестве субъектов, обеспечивающих национальные интересы, не перечислены граждане страны. Ведь каждый гражданин имеет долг защищать Родину, себя, свою семью. Он одновременно является и объектом обеспечения национальной безопасности, и субъектом этого процесса, наряду с государством и обществом.

Совокупность национальных интересов (надо понимать «система», именно так она была названа в варианте Концепции 1997 г.), сформулированная окончательно в 2000 г. представлена в табл.2. Тут же указаны отредактированные и вновь сформулиро-

Таблица 2.

Национальные интересы России, сформулированные в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (ред. 2000 г.)

<i>Национальные интересы России в 2000 г.</i>		
<i>Интересы личности</i>	<i>Интересы общества</i>	<i>Интересы государства</i>
1. Реализация конституционных прав и свобод (<i>ред.</i>)	1. Упрочение демократии	1. Незыблемость конституционного строя (<i>ред.</i>)
2. Обеспечение личной безопасности	2. Создание правового, социального государства (<i>новый</i>)	2. Суверенитет и территориальная целостность России (<i>ред.</i>)
3. Повышение качества и уровня жизни	3. Достижение и поддержание общественного согласия	3. Безусловное обеспечение законности и поддержания правопорядка (<i>ред.</i>)
4. Физическое, духовное и интеллектуальное развитие человека и гражданина (<i>ред.</i>)	4. Духовное обновление России	4. Развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества (<i>ред.</i>)

Примечание: 1. «ред.» – отредактирован интерес 1997 г. 2. «новый» – интерес сформулирован впервые. 3. Исключены из групп: «Интересы общества» – «3. Повышение созидательной активности населения»; «Интересы государства» – «2. Установление политической, экономической и социальной стабильности».

ванные национальные интересы, а ниже – исключённые.

Кроме того, национальные интересы, как и в первой редакции документа, были сформулированы по сферам общественной жизни (экономической, внутривластной, социальной, духовной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической). Подчёркивалось: «Важнейшими составляющими национальных интересов России являются защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе международного, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, а в военное время – от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий».

Констатировалось также, что реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми. Обратим особое внимание на новое понятие «устойчивое развитие экономики». Нам кажется из него вскоре будет образовано другое понятие «устойчивое развитие страны», которое накрепко будет связано с национальной безопасностью.

И далее формулировались задачи в различных сферах деятельности и общественной жизни.

Таким образом, в новой редакции документа введены два важных новых понятия, несмотря на то, что они отсутствовали в законе «О безопасности». Более чётко и определённо сформулирован каждый национальный интерес и их система в целом. Представляется, что это была именно система, в которой просматривались интересы каждого объекта обеспечения национальной безопасности. Документ без изменений и дополнений выполнял своё предназначение почти 10 лет.

Стратегия 2009 г.

На смену Концепции 1997 г. пришла «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённая 12 мая 2009 года Указом Президента Российской Федерации №537 [4]. В ст.3 заявлено, что Стратегия является официально признанной системой стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Если ранее Концепция 1997 г. была «системой

взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности» (почему-то не было слов «официально признанных») и определяла только «важнейшие направления государственной политики Российской Федерации», то теперь стратегия конкретизировала направления до стратегических приоритетов, целей и мер в конкретных областях внешней и внутренней политики.

Вместе с тем, название нового документа не в полной мере отражает его содержание. В названии говорится только о национальной безопасности, а по предназначению она должна бы представлять собой систему стратегических приоритетов не только в области национальной безопасности, но и в области устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Так появилась связка понятий «национальная безопасность – устойчивое развитие государства». Объяснений – почему и зачем надо было соединять эти, несомненно, два разных понятия, в доступных источниках найти не удаётся. Почему же в таком случае не назвать документ «Стратегия национальной безопасности и устойчивого развития»?

Справедливости ради отметим, что во второй половине 90-х и в самом начале «нулевых» годов в стране продвигалась идея устойчивого развития мировой цивилизации, стран и регионов. Предпринимались даже попытки в высших органах власти, в том числе, в Совете Федерации разработать Стратегию устойчивого развития и создать специальный орган государственного управления таким развитием. Вместе с тем, даже в этом проекте документа отмечалось: «Понятия безопасности и устойчивого развития близки, но не идентичны. Безопасность понимаемая в самом широком смысле, является одной из целей устойчивого развития и необходимым условием реализации стратегии устойчивого развития. Любое общество, государство, экономика не могут обеспечить свою долговременную стабильность и безопасность без перехода на путь устойчивого развития. Однако к стабильности и безопасности стремится даже неустойчивое общество – это необходимое условие создания государственно-правовой, экономической и иной базы для перехода к устойчивому развитию» [17]. Попросту говоря, национальная безопасность представляет собой фундамент устойчивого развития страны, но никак не наоборот, хотя и обратное влияние имеет место. Увязав вместе в Стратегии 2009 две

разные категории – «национальная безопасность» и «устойчивое развитие государства», заложили плодородную почву для дальнейших неоднозначных трактовок и противоречий.

Тут же в ст.4 говорится, что Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. А как же быть с устойчивым развитием государства, почему забыли о нём?

В новой Стратегии также принципиально пересмотрено понятие «национальной безопасности». Теперь это не «безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации», а «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [ст.6]. Такое уточнение можно признать целесообразным возвращением к изначальному пониманию национальной безопасности, как безопасности личности, общества и государства. Через год будет принят новый закон «О безопасности», в котором уже не будет цитируемой выше статьи с определением безопасности, т.е. прерогатива формулирования этого понятия перешла к главному документу в области национальной безопасности. Однако учёные продолжают спорить об этом понятии. Один из новых подходов к обоснованию определения «безопасности», например, предложен в [14].

Однако, если ещё более внимательно проанализировать логику и лингвистику определения, то можно найти и противоречия. Так, следует обратить внимание на то, что «состояние защищенности личности, общества и государства...», должно позволить «обеспечить... безопасность государства». Но ведь «безопасность государства» и есть «защищённость». И всё это в одном предложении.

В определении Стратегии 2009 (ст.3) нет упоминания о национальных интересах. Говорится только о стратегических приоритетах. Тем не менее, в тексте вводятся понятия: «национальные интересы Российской Федерации» и «стратегические национальные приоритеты», а также приводится сформулированный перечень и тех и других. При этом необходимо учитывать, что второе понятие

на таком высоком официальном уровне вводится впервые, а первое понятие формально было введено в Концепции 1997 г. (ред.2000 г.).

В новом документе «национальные интересы Российской Федерации» определены как совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Данное определение существенно отличается от определения национальных интересов в Концепции 1997 г. (ред. 2000 г.). Теперь «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах» вдруг превратилась, без всяких обоснований, в «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства». Почему потребности только государства, а не «личности, общества и государства» – всех трёх объектов (они же и субъекты) обеспечения безопасности. Тем самым не только потребности, но и национальные интересы – осознанные потребности, стали только интересами государства, которое само позаботится о защищённости и устойчивом развитии и личности, и общества, и самого себя. Тем самым государство заменяло нацию (единый народ) и общество (в скобках заметим, что и само понятие «государство» в науке имеет несколько разных по смыслу значений).

Анализируя далее смысл определения, следует указать на то, что из него совершенно непонятно, что такое «внутренние потребности» и, что такое «внешние потребности» государства. В то же время из теории известно, что далеко не все потребности могут стать интересами. Интересами субъектов, в данном случае личности, общества, государства, могут стать только осознанные потребности на основе существующих и признаваемых ценностей. В то же время известно, что потребности многообразны и бесконечны, что не все из них жизненно важные и все из них имеют одинаковые приоритеты в различных жизненных обстоятельствах. Отсюда следует, что и перечень национальных интересов «государства» в общем случае бесконечен и требует иерархического представления и ранжирования.

Кроме того, к национальным интересам отнесены не только интересы, связанные с обе-

спечением состояния защищённости, т.е. национальной безопасности Российской Федерации, но и интересы, связанные с устойчивым развитием перечисленных объектов (субъектов). При этом остаётся совсем, даже контекстуально, не определённой категория «устойчивое развитие личности, общества и государства», а, возможно, тут должно возникнуть несколько категорий: «устойчивое развитие личности», «устойчивое развитие общества» и «устойчивое развитие государства».

(В настоящей работе не ставилась цель отвергать полностью предложенные определения. В частности, что касается национальных интересов, то известны и другие варианты, возможно, даже более точные и полные, приведённые, например, в [12], [9], [13]. Цель состояла в том, чтобы проанализировать то, что осознано органами государственной власти и опубликовано в официальных документах).

Под «стратегическими национальными приоритетами» предложено понимать важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, её независимости и территориальной целостности. И тут опять возникает вопрос, где правильный термин, в ст.3 («стратегические приоритеты», см. выше) или в данном определении («стратегические национальные приоритеты»)?

Юридический статус «стратегических национальных приоритетов», по нашему мнению, зафиксирован не в этом определении, а в определении Стратегии 2009. Там «стратегические приоритеты» (будем считать, что эти понятия одинаковы, просто в таком важном для страны документе, допущена редакционная ошибка) поставлены в один ряд с целями и мерами в области внутренней и внешней политики, определяющими состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Причём в этом ряду они занимают первое место, т.е. сначала формулируются приоритеты, на их базе цели и для достижения целей определяются и реализуются меры. Открытым остаётся вопрос – на основе чего появляются стратегические приоритеты, как они связаны с национальными интересами и с угрозами национальной безопасности? Ст.22, в которой говорится, что «*Внутренние и внешние суверенные потребности государства*

в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты» лишь частично отвечает на поставленный вопрос.

Как следует из определения, стратегические национальные приоритеты призваны конкретизировать состояние защищённости личности по реализации конституционных прав и свобод граждан; защищённость государства конкретизирована охраной суверенитета страны, её независимости и территориальной целостности. Однако на третий объект (субъект) обеспечения безопасности – общество приоритеты по какой-то причине, нам непонятной, не распространились. В то же время, стратегические национальные приоритеты должны конкретизировать направления устойчивого социально-экономического развития страны. И новый вопрос, «устойчивое социально-экономическое развитие страны» и «устойчивое развитие государства на долгосрочную перспективу» (ст.3), это одно и то же?

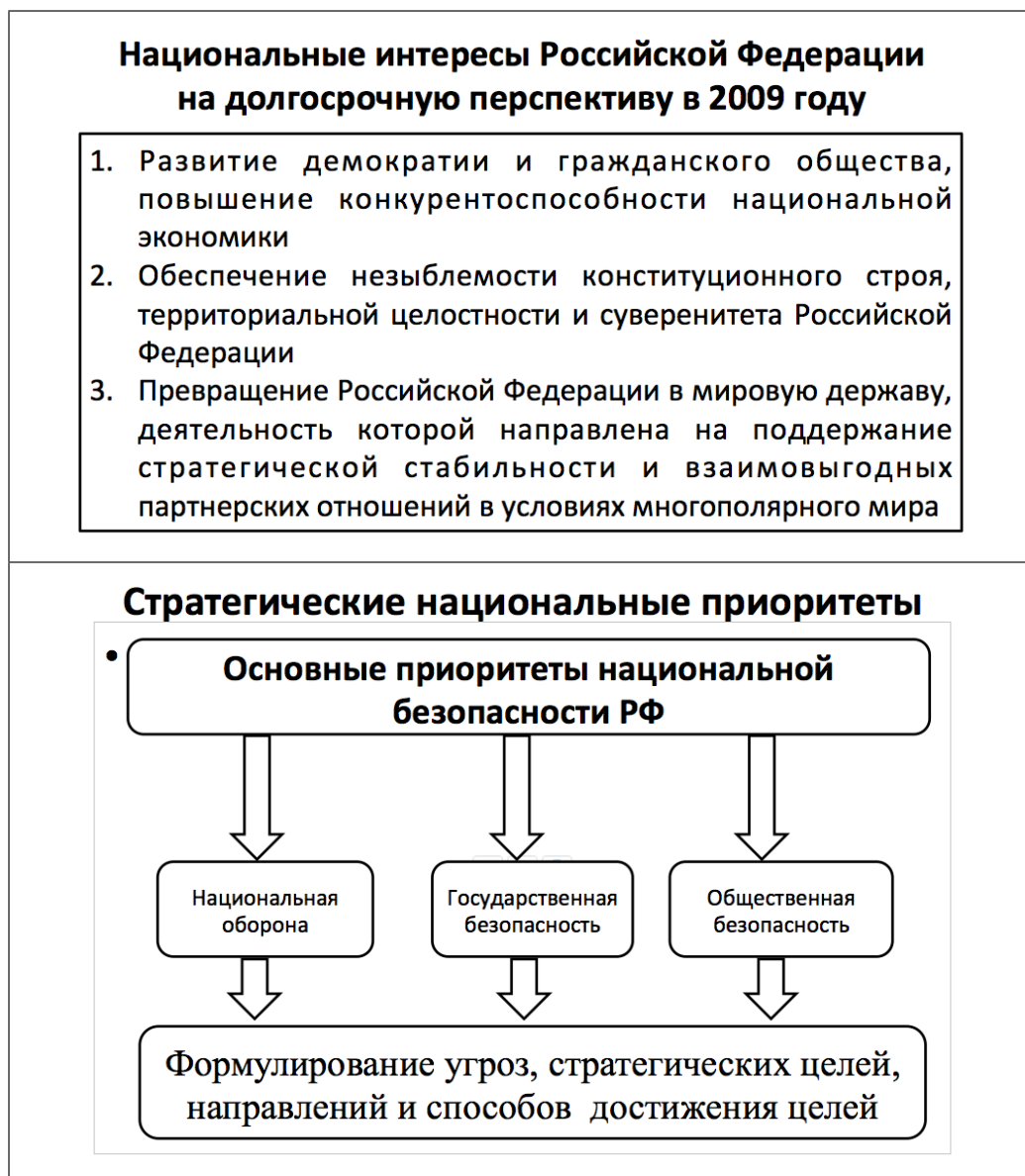
В документе определены конкретные формулировки «национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу» и «основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации», представленные в табл.3.

Относительно сформулированных трёх национальных интересов, нельзя не отметить стремление авторов быть краткими (может быть в погоне за талантом?), однако в результате была потеряна «система национальных интересов». Тем самым был открыт путь к тому, чтобы заслонить интересами государства интересы личности и общества. Обобщить все их до такой степени, что теперь ничего конкретного уже различить и понять невозможно.

Далее в Стратегии говорится, что для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития (личности?, общества?, государства?, «государства на долгосрочную перспективу»? Ответов на поставленные вопросы в документе нет, есть только то, что есть – «устойчивого развития»):

1. Повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения.
2. Экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инно-

Национальные интересы и основные приоритеты национальной безопасности из Стратегии, принятой в 2009 г.

вационной системы и инвестиций в человеческий капитал.

3. Наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства.

4. Экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны.

5. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Из текста документа трудно понять какие же приоритеты устойчивого развития относятся к «важнейшим направлениям обеспечения национальной безопасности», т. е. к стратегическим национальным приоритетам. Все или только некоторые? Как перечисленные приоритеты связаны с тремя национальными приоритетами? Вопросы, вопросы, вопросы...

Логичнее всего трактовать так, что «основные приоритеты национальной безопасности» и «приоритеты устойчивого развития» как раз и составляют перечень стратегических национальных приоритетов, то есть направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны.

В то же время чисто лингвистически приоритеты устойчивого развития это не приоритеты

обеспечения национальной безопасности. Тот же самый вывод напрашивается и из логического анализа определения категории «стратегические национальные приоритеты» (см. выше).

Уместно ещё раз напомнить определение национальной безопасности, в котором указывается, что это есть состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Из этого определения следует, что устойчивое развитие Российской Федерации может стать при определённых дополнительных усилиях следствием безопасности (состояния защищённости) личности, общества и государства (и того, и другого, и третьего объекта). И по этой, очередной причине, приоритеты устойчивого развития не являются стратегическими приоритетами обеспечения национальной безопасности. Вот такая логическая путаница содержится в одном из жизненно важных для страны документов.

Стратегия 2015 г.

Новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» утверждена Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. [5] В ст.1 зафиксировано, что она является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В этом определении исправлены некоторые недостатки определения Стратегии 2009 г.: включены национальные интересы, правильно названы приоритеты, заменена совершенно нелогичная концовка «...и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу» на более правильную и логичную «...и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу».

Однако никак нельзя согласиться с тем, что

принятая стратегия является только «базовым документом стратегического планирования». Каждая стратегия в изначальном смысле представляла собой всегда и представляет сейчас, прежде всего, реальную практику, а именно – искусство и науку руководства силами и средствами для достижения стратегических целей. В данном случае реальную практику обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны, а не только стратегическое планирование данных процессов. Именно этого требует содержание ст.3 и ст.4 Общих положений самой Стратегии 2015 г.

Отметим, что Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый после пятилетних дебатов только 28 июня 2014 г., несколько иначе определяет требования к одному из документов стратегического планирования – «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В ст.18 зафиксировано, что Стратегия «3) определяет национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». То есть, в формулировке отсутствует термин «устойчивое развитие страны». Более того, этого понятия вообще нет в законе.

На наш взгляд, несколько иначе закон определяет и статус Стратегии, как «базового документа стратегического планирования». В той же ст.18 записано: «4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации». Как видим, в этом пункте отсутствует термин «стратегического» (планирования). Кроме того, в качестве объекта планирования за Стратегией закреплено только «развитие системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», а также отсутствует понятие «устойчивое развитие страны».

Точно так же это понятие не упоминается и в другом законе – Федеральном законе Российской Федерации «О безопасности», принятом 28 декабря 2010 г., и на основании которого разрабатывается «Стратегия национальной безопасности». В то же время, в обоих законах закреплено право президента страны утверждать: «иные (кроме Стратегии национальной безопасности – авт.) концептуаль-

ные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности», [6, ст.8] и «принимать иные решения в сфере стратегического планирования» [7, ст.10]. В итоге, возникает вопрос – чем вызваны выявленные разночтения и неточности? Нельзя же попросту согласиться с мыслью о неграмотности разработчиков фундаментальных для жизни страны документов или их невнимательности.

Далее перейдём к анализу уточнённых понятий «национальная безопасность», «национальные интересы» и «стратегические национальные приоритеты».

В новом документе внесены необходимые редакционные уточнения прежнего понятия «национальная безопасность», а также перечислено, что в себя включает национальная безопасность. В статье с тем же номером 6, что и в предыдущей Стратегии, дано следующее определение: «Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». Отметим, что никак не удаётся авторам избежать, в частности, лингвистических неточностей. Из последнего предложения в определении следует, что «состояние защищённости» (национальная безопасность) включает в себя «оборону страны». Как же тут быть с правилами русского языка и выражения своих мыслей? Почему нельзя было употребить понятие «военную безопасность»? К предложенной классификации видов безопасности есть и другие вопросы, однако из-за ограниченности размера статьи, не будем их обсуждать в настоящей работе.

Под национальными интересами Российской Федерации предложено понимать объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищённости и

устойчивого развития. И это вместо совокупности «...внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищённости и устойчивого развития личности, общества и государства», из предыдущей Стратегии 2009 г. Допущенная ранее ошибка признана?

Как видим, на смену «внутренних и внешних потребностей государства» пришли «объективно значимые потребности личности, общества и государства». Строгого определения последнего термина не приводится, да, очевидно, и не может быть, поскольку потребности всегда субъективны, и как отмечалось выше, многообразны и бесконечны. По-прежнему в определении проигнорировано то, что не все потребности могут стать интересами. Интересами субъектов могут стать только осознанные потребности, т.е. потребности детерминированные ценностями личности, общества, государства. Есть ли такие общепризнанные ценности в настоящий исторический период существования в Российской Федерации, а также механизм их осознания, признаваемый и разделяемый всеми субъектами? (Подробнее о проблеме см. [19].

Таким образом, на смену одного неправильного, нестроного, нечёткого определения национальных интересов пришло другое – не менее эклектичное.

Напомним одно из значений термина эклектика. «Эклектика – метод, основанный на произвольном соединении разрозненных, не имеющих единого творческого начала фактов, понятий, концепций, в результате, которого достигаются поверхностные, но внешне правдоподобные, кажущиеся достоверными выводы. Часто эклектика применялась для обоснования каких-либо взглядов, идей, привлекательных для массового сознания, но не имеющих реальной ни онтологической, ни гносеологической ценности и достоверности (в средние века – в религии, в настоящее время – в рекламе)», [10]. Мы добавим – не только в рекламе, но в теории и практике обеспечения национальной безопасности.

Под стратегическими национальными приоритетами Российской Федерации теперь предложено понимать важнейшие направления обеспечения национальной безопасности. Сразу же бросается в глаза то, что авторы Стратегии 2015 г. в этот раз сами отказались от связки «национальная безопасность» и «устойчивое развитие», опустив «устойчивое развитие» в определении стратегических национальных приоритетов. Опять же вопрос

– чем вызвано это обстоятельство? Вместе с тем, отметим, что спорная концовка определения стратегических приоритетов из Стратегии 2009 г. «... по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности» исчезла. Но ведь, в ней было упоминание «устойчивого социально-экономического развития». Нам представляется, что правильно было бы понимать под стратегическими национальными приоритетами важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны, если продолжать рассматривать в единстве национальную безопасность и устойчивое развитие. Можно пойти и по другому пути – отказаться от связанности данных понятий и разрабатывать две стратегии: стратегию национальной безопасности и стратегию устойчивого развития страны.

Перечень национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу и стратегические национальные приоритеты, официально сформулированные в 2015 г. приведены в табл. 4.

Как видно из таблицы, вместо трёх национальных интересов 2009 г., теперь сформулировано шесть. Существенно переформулирован первый интерес – «Развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики». Вторая часть – «Повышение конкурентоспособности» слово в слово воплотился в национальный интерес под номером 6. А вот первая часть – «Развитие демократии и гражданского общества» в существенно изменённой редакции вошла в национальный интерес под номером 2 – «Укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развития демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». То есть развитие демократии (демократических институтов) «накрепко» увязано с укреплением национального согласия, политической и социальной стабильностью. Вместо развития гражданского общества мы видим «совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». Очевидно, такой пересмотр стал результатом многих «оранжевых революций» в соседних государствах и деятельности несистемной оппозиции внутри своей страны в последние годы.

Аналогичным изменениям подвергся наци-

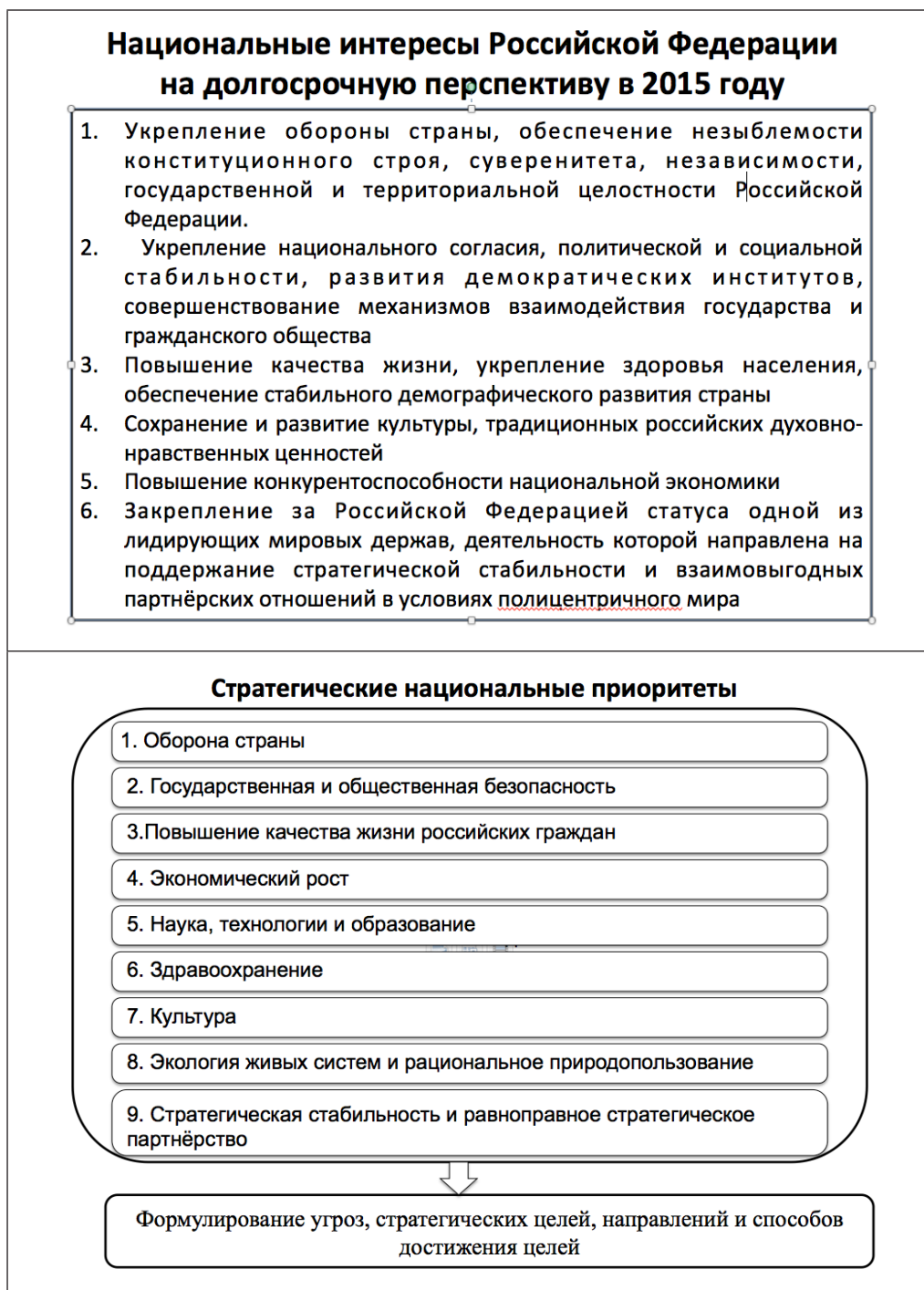
ональный интерес 2009 г. под номером 2 – «Обеспечение неизблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации». «Обеспечение неизблемости...» было дополнено «укреплением обороны страны...обеспечением независимости, государственной ...целостности Российской Федерации».

Кроме того, появились два совершенно новых национальных интереса (см. п.3 и 4 в табл.4).

Но при всём при этом, опять же возникает вопрос. Где же тут интересы личности, интересы общества, интересы государства? Все в одном ряду. Надо думать, что все перечисленное относятся и к личности, и к обществу, и к государству? Однако это, мягко говоря, не совсем так, т.е. интересы эти разные. Достаточно напомнить интересы личности из Концепции 1997 г. (ред. 2000 г.): 1. Реализация конституционных прав и свобод. 2. Обеспечение личной безопасности. 3. Повышение качества и уровня жизни. 4. Физическое, духовное и интеллектуальное развитие человека и гражданина. И где же эти интересы среди сформулированных в 2015 г.? Возможно, они были актуальными («объективными потребностями», как говорится в принятом определении национальных интересов) тогда, 15 лет назад и теперь изменились?

Для ответа на эти вопросы сравним шесть заявленных официально национальных интересов Российской Федерации (интересов личности, общества и государства) с выявленной учёными современной доминирующей социальной парадигмой (ДСП) [8]. Под такой парадигмой понимается общественная доминирующая совокупность идей и установок, которая управляет человеком и обществом, конструирует их восприятие окружающего мира. Естественно, такие идеи и установки являются ничем иным, как осознанными потребностями, то есть интересами отдельных личностей и социальных групп (общества). Они близки к национальным интересам. Авторы пишут: «ДСП обуславливает цели индивидов, социальных групп и слоев, их надежды и ожидания, определяющие будущее, является основой для актуализации и разрешения конкретных социальных проблем, структуру для разработки законодательства, устанавливает тип и структуру политического и экономического устройства, что в совокупности создает базовую систему современных общественных отношений». Может быть они и являются объективно значимыми потребностями личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого

Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты из Стратегии, принятой в 2015 г.

развития. Если это так, то их можно использовать с определёнными допущениями, для получения ответа на поставленные вопросы относительно национальных интересов.

Выявленные исследователями идеи и установки доминирующей социальной парадигмы сведены нами в табл. 5. Курсивом выделены те из них, которые в наибольшей мере, по нашему мнению, коррелируют с осознанными российской властью национальными интересами. Получилось,

что таких идей и установок, осознанных властью, всего шесть, 20% от общего количества объективно существующих только в обозначенных сферах общественной жизни. Как говорится, есть над чем подумать тем, кто официально формулирует национальные интересы.

Из предыдущей таблицы (табл. 4) следует, что в Стратегии 2015 г. отказались от деления стратегических приоритетов на основные (относящиеся непосредственно к обеспечению национальной

Элементы доминирующей социальной парадигмы в России (2010-2015 гг.)

<i>Наименование и содержание элемента</i>					
<i>Политическая сфера</i>	<i>Социальные отношения</i>	<i>Государство</i>	<i>Экономика</i>	<i>Занятость и трудовые отношения (работа – это)</i>	<i>Взаимодействие с социальной средой</i>
1. Порядок, сильное государство, но прислушивающееся к гражданам 2. Участие в принятии социально значимых решений 3. Демократия как власть народа 4. Стабильность, эволюционное развитие 5. Уверенность в завтрашнем дне 6. Самоуправление и саморегулирование в виде отказа от обращения к государству, когда это возможно 7. Модернизация – это наведение порядка, борьба с коррупцией, восстановление социальной справедливости и укрепление державной мощи	1. Социальное равенство 2. Социальная справедливость 3. Равенство возможностей 4. Равенство перед законом 5. Человек – это личность, но одновременно и часть социального целого	1. Сильное независимое государство 2. Патриотизм (безоговорочный) 3. Социально ответственное государство 4. Чрезмерные запреты и давление со стороны государства неприемлемы	1. Рынок в сочетании и социальными обязательствами 2. Общество высокого благосостояния 3. Национализация природных ресурсов (естественных монополий) 4. Рост заработной платы 5. Сохранение рабочей силы в месте проживания	1. Дело жизни 2. Сама жизнь 3. Самореализация 4. Обеспечение семьи	1. Традиционная семья 2. Дети и родители – самые близкие люди 3. Друзья – устойчивое взаимодействие духовно близких людей 4. Взаимоотношения – это взаимопомощь и перманентное взаимодействие 5. Забота только о ближайших поколениях, но не о далеких будущих

безопасности) и на приоритеты устойчивого развития. Их объединили в общий список стратегических национальных приоритетов, что и предполагается определением этих приоритетов. Однако все они понимаются как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности». Такая трактовка вступает в противоречия со многими дефинициями самой же Стратегии 2015 г., в которых употребляются словосочетания «обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития страны». Кроме того, необходимо указать на то, что Стратегия 2015 г. является базовым документом стратегического планирования, в том числе и устойчивого развития, но не содержит при этом ни одного приоритета такого развития страны на долгосрочную перспективу. Парадокс.

Таким образом и новая Стратегия 2015 г. имеет достаточно много недостатков в формулировании принятых к анализу категорий теории национальной безопасности.

В обеих стратегиях существует неопределённость в соотношении национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Контекстно, по смыслу всех концептуальных документов в области обеспечения национальной безопасности, понятно, что сначала определяются национальные интересы, а затем на их базе формулируются стратегические национальные приоритеты. Но тут возникает проблема определения перечня стратегических национальных приоритетов под каждый сформулированный ранее национальный интерес. В представленных документах

проследить эту связь весьма и весьма трудно. Особенно трудно это сделать в Стратегии 2009.

Выводы

Определения всех четырёх проанализированных документов (двух концепций и двух стратегий) имеют содержательные (смысловые) и лингвистические недостатки. Каждое следующее определение исправляло недостатки предыдущего и одновременно появлялись новые. В Стратегии 2009 и в Стратегии 2015 два разных понятия «национальная безопасность» и «устойчивое развитие страны» объединены под единым названием документа «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Более того, в Стратегии 2015 г. полностью исключены стратегические национальные приоритеты устойчивого развития.

Категория «национальная безопасность» впервые была достаточно строго определена только в Концепции 1997 г. (ред. 2000 г.) и формулировалась как безопасность (по «закону о безопасности» 1992 г. – состояние защищённости) «многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации». В последующих двух документах в качестве объектов обеспечения безопасности вместо многонационального народа рассматриваются личность, общество и государство. Кроме того, во всех трёх документах определения подвергались редакционным изменениям.

Определение национальных интересов меняется от документа к документу и лучше не становится. В содержательном плане национальные интересы также постоянно менялись, редактировались и уточнялись. Первоначально они рассматривались как система интересов, однако с 2009 г. от этой практики отошли и теперь представляют интересы общим списком. Их ранжирование не производилось и не производится, как того требует теория.

Меньше других подверглась изменениям категория «стратегические национальные приоритеты», введённая в 2009 г. Однако, весьма трудно установить связь между ними и национальными интересами, особенно в Стратегии 2009 г. И те и другие не представляются в последних документах в виде систем, соответствующих друг другу.

Выполненный анализ эволюции, если можно назвать эволюцией, мало системные и недостаточно целеустремлённые изменения практически всех рассмотренных основных категорий теории

национальной безопасности вынуждает всё это назвать эклектикой. Налицо смешение, соединение разнородных идей, взглядов, редакции и в определениях самих документов (их предназначении), и в определении национальной безопасности, и в определении национальных интересов. Менее всего это проявилось в определении стратегических национальных приоритетов.

В то же время нам представляется, что в данном случае эклектичность в какой-то мере является неизбежным моментом в развитии научных знаний в области обеспечения национальной безопасности. Известно, что многие теории в своём развитии проходят через данный этап. Будем надеяться, что и теория национальной безопасности России успешно пройдёт через него, в том числе благодаря тому, что разрабатываемые документы будут проходить не ангажированную, а независимую научную экспертизу.

Список литературы

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10136200/#ixzz45W7QzQej>
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/snconold.htm>
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300); (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/1/1.html
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/#ixzz45tRqQvw9>
8. Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс] / отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2,2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 273 с.
9. Белов П. Г. Методологические основы национальной безопасности России. – СПб., 2004. – С. 558.
10. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эклектика>
11. Возженников А. В. Национальная безопасность России. – М., 2002. – С. 76.
12. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общей редакцией Д.О. Рогозина. – М.: Вече, 2011. – 640 с.
13. Матвеев А. В., Матвеев В. В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). – с.3-20.
14. Матвеев А.В., Матвеев В.В. Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность»// Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1(9). – с.18-25.
15. Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно- политической жизни // Полис. – 1997. – № 1. – С. 5-31.
16. Общая теория национальной безопасности / под ред. А. А. Прохожева. – М., 2002. – С. 105.
17. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>
18. Поздняков А. И. Основы теории национальной безопасности. Курс лекций. Лекция 1 Концептуальные основы национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti-kurs-lektsiy-lektsiya-1-kontseptualnye-osnovy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>
19. Трухачёв В. В. Национальные интересы : сущность, структура, политические механизмы формирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cprsob.ru/load/16-1-0-41>